

Еще ранним утром Орай'он пришел на кладбище. Просидев тут уже большую часть дня, он так и не захотел возвращаться. Закрыв глаза и окунувшись в воспоминания недалеко от могилы своей матери, так он проводил очередной день. И пусть с матерью маг редко виделся, но раньше у него хотя бы кто-то был. В башне магии, где Орай'он учился, к нему не относились плохо, но до тех пор, пока жила его мать. Богатые лицемеры терпеть не могли отпрыска простолюдинки, однако, явно показывать свое отвращение они не могли. Король Равий им бы не позволил хоть как-то задеть королевского мага, кем она была. Собственно, из-за короля, Орай'он почти и не видел мать. Она следовала за ним везде и помогала ему во всем, в то время, как сын проводил свое время в одиночестве, сидя в комнате за изучением магических книг.

Подняв руку, маг попытался сформировать магический шар, но почувствовал, он не появится. Прошло уже больше четырех недель с тех пор, как Орай'он перестал контролировать магию. Тот день ему отчетливо запомнился. Когда король вернулся с очередного сражения по защите границ, маг собрал свои свитки и пошел во дворец. Он хотел увидеть мать и показать ей, как многого он достиг, но вместо этого его встретил Равий.

- Мне очень жаль, но Амбрера..., - король опечаленно опустил глаза, затем все же посмотрел на мага, положил ему на плечо руку и добавил, - Орай'он, твоя мать погибла.

Он говорил что-то еще, довольно долго и сострадательно, но маг его не слышал. В голове звенело, мысли путались, он не мог в это поверить.

- Это из-за тебя, это ты подверг ее опасности! - придя в себя прокричал маг, отбросив руку короля.

Король не стал отрицать, он только, помолчав, ответил:

- Твоя мать хотела, чтобы ты стал магом куда более сильным, чем она, ведь тогда ты сможешь помочь огромному количеству людей.

На что Орай'он истерично рассмеялся:

- Я никогда и никому не стану помогать, как это делала моя мать! - и покинул дворец.

Придя к себе в комнату, он, по обыкновению, сел за книги и стал упражняться в магии. Но, то ли он не мог сосредоточиться, то ли у него не осталось сил, магия не слушалась. На следующий день даже ученики из башни не сдерживали свой смех. После того, как всем стало известно о смерти королевского мага, их уже ничего не останавливало и не мешало язвительно подшучивать, когда в очередной раз у него не получалось даже простое заклинание. Архимаг, осмотрев его, задумчиво сказал:

- Твое тело отторгает магию, и, как долго это продлится, зависит от тебя. Есть вероятность, что все так и останется.

С того самого дня Орай'он и стал приходить сюда, не имея возможности вернуться ни к своим книгам, ни снова посещать башню магии.

Вдохнув прохладный воздух и поежившись от холода, маг открыл глаза. Солнце давно уже зашло за горизонт, и кладбище окутывал небольшой туман. Вид мрачный, но Орай'он к нему привык. Ему послышалось, что кто-то рассмеялся мерзким и лукавым смехом. Может, это его собственный, из воспоминания о разговоре с королем? Он осмотрелся, но никого рядом не было. Кому еще захочется тут быть в позднее время? Лишь туман слегка клубился возле его ног. Поднявшись с земли, маг отряхнул робу ученика, набросил капюшон и хотел уже уходить, но услышал непонятный звук. Как будто кто-то пытался сдвинуть одну из бетонных плит. За все дни, что Орай'он ходил сюда, вечером на кладбище никого не оставалось. Может, это кто-то из учеников хочет посмеяться над ним?

Маг подобрал с земли длинную палку и, опираясь на нее, пошел на шум. Около одного из надгробий стоял нищий, обмотанный в грязную ткань. Весь в пыли, руки в ссадинах, а с его испачканных в земле светло-золотых волос свисала паутина. Наклонившись, он пытался пододвинуть небольшую прямоугольную плиту из черного мрамора. Орай'он слышал, что попрошайки часто приворовывали с соседних ферм, но даже и подумать не мог, что они воруют с кладбища.

- Ты взял все, что хотел? – презрительно спросил нищего маг.

Тот, увлекшись делом, не заметил, как Орай'он к нему подошел, и сейчас, замерев, смотрел на него растерянным взглядом.

- Что? – испуганно спросил оборванец после недолгого молчания.

- Ты все взял?

- Что именно? – не понимал он.

- Брось прикидываться. Думаешь, я не понимаю, что ты там искал? Сейчас мы пойдем к воротам, я отведу тебя к страже, – Орай'он концом своей палки показал ему на дорогу. Ворота были не очень далеко, кладбище ведь располагалось за городскими стенами и прилегало к одной из наружных.

* * *

Креон стоял у памятного надгробия и не понимал, что ему делать. Еще минуту назад он думал, что практически выбрался, а теперь этот ученик магии, судя по робе, хочет отвести его обратно. Нет, к воротам он точно не пойдет, уж лучше тут умереть. Наследник посмотрел на надпись, выгравированную на мраморной плите: «В память великим войнам, погибшим ...».

- Я ничего не сделал, чтобы идти к страже, – немного успокоившись проговорил он.

- Почему тогда испугался, если ты ничего не делал? – раздраженно проговорил маг.

- Так ночь уже скоро, темно. Я думал, что один на кладбище, – пожал плечами Креон.

Ученик посмотрел на горизонт, последние лучи солнца и те уже пропали. Еще раз осмотрев наследника с головы до ног, он развернулся и пошел в другую сторону.

- Ну и бес с тобой, – слышалось из-за его спины.

Кажется, Креон понял, куда собрался маг. На ночь ворота закрывались, и вернуться в город, можно было только на следующий день. Чтобы не ночевать на улице, он, должно быть, пошел в харчевню недалеко от леса. Наследник задумался: а что теперь делать ему? Ночью было довольно холодно. Разминая замерзшие пальцы на босых ногах, он решил, что идти по лесу в темноте будет глупо. Наступи он на змею, и смерть будет хоть и быстрой, но мучительной. Пойти в харчевню? Пустит ли его хозяин? Креон очень хотел есть и мог бы даже отдать одно из украшений за тарелку супа. Но нищий, оплативший еду золотом... Может, этот случайно подвернувшийся ученик ему чем-нибудь поможет.

Креон следовал за магом и удивлялся, почему тот не осветит себе путь. Возможно, ему не хотелось привлекать внимание. Недалеко от таких харчевен часто орудовали бандиты, караулившие на дороге посетителей. А они наверняка знали, что обучение магии – занятие не из дешевых. Различные магические предметы и свитки стоили солидных денег. И хоть нападать на магов было очень рискованно, но на ученика вполне могли напасть. Маг, в свою очередь, шел быстрым шагом, лишь единожды оглянувшись в его сторону, что-то проворчал и больше не оборачивался.

Через некоторое время они подошли к харчевне. Выглядела она так же, как и в последний раз, когда ее видел наследник. Небольшая, в два этажа сложенная из бруса, но с вытянутой к небу крышей. Маг остановился и снова оглянулся.

- Зачем ты за мной идешь? Я не дам тебе денег, – сердито проговорил он.

- Может, Вы дадите мне немного поесть? – с надеждой в голосе спросил Креон.

- Нет. И кормить я тебя не буду.

Ученик отвернулся и, подойдя к двери, ударил по ней кулаком. В ответ на шум, позади харчевни, раздался собачий лай.

- Глупая псина! – выругался маг.

Вскоре деревянная дверь со скрипом открылась, и на пороге появился тучный хозяин, полностью загородив собой проход. Увидев мага, он обрадовался.

- Добрый вечер, господин маг. Желаете остаться на ночь? – услужливо спросил толстяк.

- Да. Мне нужен ночлег и принесите еду, – не снимая капюшона, ответил тот.

- Проходите, у нас как раз поспевает ужин, – хозяин неловко попятился в сторону, освободив проход. После того, как ученик зашел, он хотел закрыть за ним дверь, но, выглянув на улицу, увидел стоящего в стороне наследника. Немного подумав, толстяк его окликнул:

- Эй, есть хочешь?

- Да, – тут же кивнул Креон.

Толстяк скрылся в дверном проеме и окликнул горничную:

- Изабель, накорми гостя и покажи ему комнату, – после чего вышел на улицу, поманив наследника за собой.

- Пойдем.

На заднем дворе харчевни сушилось скошенное сено. Путники часто приезжали на лошадях, которых тоже нужно было чем-то кормить. К счастью, вокруг харчевни росло много травы. Привязанный недалеко крупный серый пес поприветствовал их своим лаем.

- Ну-ка заткнись! – замахал хозяин харчевни кулаком в сторону собаки, а затем повернулся к Креону.

- Собери сено в стог под тем навесом. Закончишь, и я дам тебе поесть. Кстати, ночевать сможешь там же, – сказал толстяк снимая со стены лампу и протягивая ему вилы. - Я посвечу тебе.

Благо было еще не так темно, или, может, глаза уже привыкли, хозяин стоял с лампой недалеко от навеса, ничем не облегчая наследнику работу. Он лишь отмахивался от летящих на свет жуков и довольно кивал, видя, как увеличивается стог. Креон неплохо орудовал вилами, хотя ни разу до сегодняшнего дня их не держал. Возможно, это потому, что какое-то время один из воинов учил его обращаться с трезубцем. Отличие между ним и вилами было в том, что острия у последних немного загнуты вверх, что было очень удобно для их цели.

- Давай скорей, я не буду тут стоять до утра, – стал нервничать толстяк, видимо, ему уже надоели насекомые.

- Это все, – закончив работу, подошел к нему Креон.

- Положи вилы обратно и жди у двери, – продолжая махать руками около своей головы, хозяин поспешил в харчевню.

- Изабель, удвой порцию псу! – слышалось за дверью.

Пока наследник ждал, стемнело совсем. Наконец дверь харчевни открыла горничная, держа в руках две неглубокие, деревянные миски со сколотыми краями. Имя у нее красивое, а вот она, оказалось не очень. Такая же толстая как хозяин, да еще и с родинками на лице.

- Держи, и отдай одну собаке, – только и сказала она, сунув ему в руки чашки и с силой захлопнув перед ним дверь.

Креон шел в полной темноте, боясь споткнуться и вылить содержимое на землю. Неужели он будет есть то же, что дают собаке? С другой стороны, когда появится возможность поесть в следующий раз? Ближайший город от этого в нескольких днях пути.

На заднем дворе было чуть светлей, в одном из окон второго этажа горел свет. Должно быть, маг ужинает сейчас получше, да и спать он будет в тепле. Собака, почуяв еду, заскулила, натянув веревку. Креон с опаской подошел к лохматому псу и аккуратно поставил перед ним миску. Тот, не обращая на него внимание, с довольным хлюпаньем стал есть содержимое. Чьи-то сваренные потроха и пару каких-то сморщенных овощей. Креон понюхал и скривился. Запах был такой же, как и вид. Он хотел начать есть, но только сейчас обратил внимание, что у него нет ложки. Пес, быстро все съев, уже смотрел на него, виляя хвостом. Теперь Креон хорошо понимал, что значит есть, как собака. После того, как он заставил себя подкрепиться и лег на сено, его накрыла запоздавшая скорбь об утрате отца, да и вообще, всей прошлой жизни.

Креон проснулся от лая. Собака металась из стороны в сторону, слыша топот копыт и фыркание лошадей. Два всадника въехали на задний двор, освещая факелами себе дорогу. Наследник наблюдал за ними, зарывшись в стог и растирая сонные глаза. Рассмотрев приехавших, он тут же окончательно проснулся. Городские стражники спешившись, привязали своих лошадей и направились к входу в харчевню. Креон решил посмотреть, что они будут делать дальше: кто знает для чего они здесь.

Дверь им открыл хозяин, щурясь от света. По толстяку было видно, что он тоже только что проснулся. Увидев стражников, он сначала удивился, а затем обеспокоенно забегал глазами.

- Слушаю вас, господа стражники. Что-то случилось?

- Возможно. Вчера, к вам приходили посетители? – встал перед ним один из всадников.

- Да, конечно. К нам каждый день кто-нибудь приходит, – толстяк нервно тер свои руки.

- Кто-то из них остался на ночь? – стражник, напротив, стоял прямо, чеканя каждое слово.

- А-а, да. Остался один маг. А что, собственно, случилось? – хозяин не понимал, отчего стражники пришли к нему среди ночи.

- Он сказал, как его зовут?

- Вроде бы Орай'он. Он что-то натворил?

Имя довольно редкое, но Креон слышал его раньше. Не тот ли это Орай'он, о котором говорила Амбрера? Королевский маг на службе у его отца часто рассказывала, какой замечательный вырос у нее сын. Она пророчила ему большое будущее и говорила, что он непременно станет куда более сильным магом, чем она. К несчастью, совсем недавно, после долгих лет службы, Амбрера умерла в очередной битве. Креон не мог вспомнить, чтобы хоть раз видел ее вместе с сыном.

- Этот маг – предатель, мы должны его арестовать. Дайте нам пройти! - мельком глянув на своего напарника, распорядился стражник.

- Да, да. Конечно, – охая, попятился толстяк.

Наследник все понял. В Икефорсе после переворота продолжают подчищать неудобных. Скорее всего, приближенных короля бросят в тюрьму, после чего публично осудят, а часть из них казнят. Не избежал этой участи и сын королевского мага. Что бы сказала Амбрера, знай она, какое на самом деле будущее его ждет? А какое будущее ждет Креона? Вернется ли он когда-нибудь сюда, станет ли королём, как его отец? Заклятие – единственное, что сейчас досталось ему в наследство, и тем не может воспользоваться. Как его активировать, знали только королевский маг и архимаг башни. А что, если Орай'он, сможет это сделать? Если он хоть немного такой выдающейся, как говорила Амбрера, все может быть. Заклятие — это единственное доказательство, что Креон – наследник своего отца. Прямо сейчас он не сможет вернуться на свое законное место, но в будущем, вероятно, может попытаться это сделать. Враг моего врага, мой друг. Не так ли? Ему нужно как-то помочь магу сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/34403/1106844>